

Синтаксическое выражение и основные конструкционные модели пояснительных отношений в тюркских языках

Лениза Газинуровна ХАБИБУЛЛИНА

Институт языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, Казань, Россия, valievalg@mail.ru

Аннотация. Пояснительные отношения обеспечивают необходимую степень коммуникативности текста, способствуют пониманию информации. В статье проводится исследование смыслового содержания и способов репрезентации пояснительных отношений на материале тюркских языков. Изучение смысловых отношений с параллелями из других родственных языков способствует более глубокому осмыслению пояснительных связей, выявлению общих средств выражения семантики. В ходе научной работы были применены методы лингвистического описания, моделирования и трансформационного анализа, структурно-семантический, сравнительно-сопоставительный методы. В результате проведённого исследования было установлено, что семантико-синтаксическая категория пояснения представляет реализацию пояснительного значения посредством расширения либо сужения объёма информации в синтаксических единицах. Пояснительные отношения связаны с отношениями между внеязыковыми сущностями, которые сопоставляются на какой-либо основе и представляют в репрезентируемой ситуации иерархическую зависимость.

Ключевые слова: тюркские языки, семантико-синтаксическая конструкция, пояснительная семантика, пояснительные отношения, компоненты пояснительной конструкции

Для цитирования: Хабибуллина Л.Г. Синтаксическое выражение и основные конструкционные модели пояснительных отношений в тюркских языках // Известия Восточного института. 2022. № 4. С. 114–119. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2022-4/114-119>

Original article
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2022-4/114-119>

Syntactic expression and basic structural models of explanatory relations in Turkic languages

Leniza G. HABIBULLINA

Institute of Language, Literature and Art named after G. Ibragimov of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russia, valievalg@mail.ru

Abstract. Explanatory relations provide the necessary degree of communication of the text, contribute to the understanding of information. The article investigates the semantic content and ways of representing explanatory relations on the material of the Turkic languages. The study of semantic relations with parallels from other related languages contributes to a deeper understanding of explanatory connections, the identification of common means of expressing semantics. In the course of scientific work, structural-semantic, comparative methods, methods of linguistic description, modeling and transformational analysis were applied. As a result of the conducted research, it was found that the semantic-syntactic category of explanation represents the implementation of the explanatory meaning by expanding or narrowing the amount of information in syntactic units. Explanatory relations are related to relations between non-linguistic entities that are compared on some basis and represent a hierarchical dependence in the represented situation.

Keywords: Turkic languages, semantic-syntactic construction, explanatory semantics, explanatory relations, components of explanatory construction

For citation: Habibullina L.G. Syntactic expression and basic structural models of explanatory relations in Turkic languages // Oriental Institute Journal. 2022. № 4. P. 114–119. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2022-4/114-119>

В основе пояснительной семантико-синтаксической конструкции лежат логико-мыслительные процессы. Позиция компонентов при этом имеет грамматический смысл: в первой части содержится нуждающееся в пояснении слово, во второй – конкретизируется, дополняется, уточняется содержание первой. Может поясняться как общее содержание первого компонента, так и отдельных его членов.

Компоненты пояснительной конструкции указывают на один и тот же объект, но, по справедливому мнению В. И. Чуглова, в диктумном плане, с сигнификативной точки зрения, названия объектов отличаются. Первое наименование, как считает говорящий, неизвестно адресату, поэтому оно отождествляется с понятным ему другим понятием. "Это позволяет уточнить общее грамматическое значение пояснительных конструкций как значение отождествления первого обозначения со вторым с указанной выше целью" [3, с. 30].

Возникновение пояснительной семантики связано с передачей информации в недостаточном объёме. В свою очередь, неабсолютное совпадение значений компонентов пояснительной конструкции приводит к раскрытию новых свойств и качеств описываемых объектов. "Пояснение – это повторная номинация одного и того же денотата с целью разъяснения. Поясняемый и поясняющий элементы соотносятся с одним референтом" [2, с. 9].

Поясняющие компоненты могут входить в состав простого предложения или выступать в качестве отдельных самостоятельных предложений в составе сложного предложения. Например: тат. *Мәетнең сул ягы буйлап, ишектән түргәчә ике рәт булып, дин әһле – дәверчеләр, фидиячеләр сафланганнар* (Г. Ибраһимов). 'По левую сторону покойника с порога до конца комнаты в два ряда выстроились богословы – исполнители религиозного обычая "дәвер", получатели посмертного пожертвования'; *Атилла хан башын күтәрде һәм һәммәсенә дә күз йөртеп чыкты, бигрәк тә илчеләргә игътибар итте* (М. Хәбибуллин). 'Хан Атилла поднял голову и осмотрел всех, особенно обратил внимание на послов' (простые предложения); *Миңа бирелгән җәза да шуңа тартым, ягъни миң дә коточкыч рухи газәпләр кичерергә хәкел ителде* (А. Тимергалин). 'Данное мне наказание тоже было немного похожим на это, то есть я тоже был приговорён к ужасным душевным страданиям'; *Бу мәлдә Афанасий бөтенләй бүтән нәрсә турында уйлы башлаган иде, дөрөсрәге, ул моны бик тә ачык итеп уйлап өлгергән иде инде* (Н. Акмал). 'К тому времени Афанасий уже начал думать совсем о другом, точнее, он уже успел тщательно всё продумать' (сложные предложения).

В тюркских языках второй компонент пояснительной конструкции может содержать результаты субъективного восприятия действия первого компонента: тат. *Тамагы кипкән Искәндәр автомат янына үтә алмады, дөрөсрәге, чыр-чу килгән бала-чаганы аралап узуну яхшысынмады* (Ф. Латыйфи). 'Искандер, испытывавший жажду, не смог пройти к автомату, точнее, посчитал, что будет нехорошо пройти сквозь толпу шумных ребятишек'. В сложных предложениях с пояснительной семантикой вторая часть может указывать на целевую установку действия первой части: тур. *Makinesi biraktığı yok; daha kotraya girerken resim çekmeye başlamıştı*. 'Не расстаётся с фотоаппаратом, как только поднялся на борт яхты, так стал фотографировать'. Во втором компоненте могут содержаться данные, которые дополняют подлежащее первого компонента или поясняющие семантику явления, выраженного в первом компоненте: тат. *Без – руслар белән татарлар – һәрвакыттагы кеби, тату гына алыш-биреш итеп тора алабыз* (Г. Тукай). 'Мы – русские и татары – можем как всегда дружно вести торговые отношения'; тур. *Nesiller büyür, iş gücü sahibi olur; bunlar içinden yalnız çokça para kazanmağa başlayanlar bizim sokaktan ayrılırlar*. 'Покорения растут, находят себе занятия, только некоторые из них, которые начинают зарабатывать много денег, покидают нашу улицу'.

Компоненты пояснительной конструкции выражают следующие логические отношения тождества:

- равенства (эквивалентности), которое устанавливается между тождественными понятиями, которые являются синонимами: тат. *Ә хақыкать барыбер өскә чыгарга тиеш, чөнки аннан башка җир йөзөндә хаклык, ягъни дә гаделлек урнаша алмый!..* (Ф. Яхин). 'А истина всё равно должна всплыть, потому что без неё не может установиться правда, то есть справедливость на земле'. В подобных примерах логическое отношение тождества допускает формальную обратимость пояснительной конструкции: *Ә хақыкать барыбер өскә чыгарга тиеш, чөнки аннан башка җир йөзөндә гаделлек, ягъни хаклык урнаша алмый!..* 'А истина всё равно должна всплыть,

потому что без неё не может установиться справедливость, то есть правда на земле’;

- включения (подчинения), когда объём одного понятия шире объёма другого: тат. *Әхәт кабат Минжән батырны, аңа канат куйган, данлы киләчәгенә ышанган батырны, исенә төшерде* (Р. Галиуллин). ‘Ахат снова вспомнил Минжан батыра, батыра, окрылившего его, верившего в его славное будущее’; башк. *Ана Рауза, минең һөйөклөм Рауза, мин күңелен тәрән қайғыға һалған Рауза, буш аллея буйлап, башын түбән эйгән хәлдә, яй ғына атлай*. ‘Вон Рауза, моя любимая Рауза, ввергшая мою душу в глубокую скорбь Рауза, идет по пустой аллее медленно, низко наклонив свою голову’.

В подобных примерах изменение порядка компонентов может привести к алогизму, необратимости синтаксической конструкции: башк. *Ана минең һөйөклөм Рауза, мин күңелен тәрән қайғыға һалған Рауза, Рауза, буш аллея буйлап, башын түбән эйгән хәлдә, яй ғына атлай*. ‘Вон моя любимая Рауза, ввергшая мою душу в глубокую скорбь Рауза, Рауза, идет по пустой аллее медленно, низко наклонив свою голову’.

- переkreщивания. Когда объём одного понятия входит в объём другого лишь частично, они являются неабсолютными синонимами, не тождественны по содержанию: гаг. *Илкйазын, майын биткисиндй, гүннәр хептан сыжак башлээрлар олмаа*. ‘Весной, в конце мая, дни начинают становиться совсем жаркими’; карач.-балк. *Ол күн сагъат бешледе, ингирде, ала бизге түбедиле*. ‘В тот день часов в пять, вечером, они встретились с нами’; кум. *Бирдагы кордон буса ярны ягъасында, Ақташны онг янында, ерлешиген болгъан*. ‘Ещё один кордон был расположен на краю обрыва, на правом берегу Акташа’. В этом случае конструкция формально обратима: гаг. *Майын биткисиндй, илкйазын, гүннәр хептан сыжак башлээрлар олмаа*. ‘В конце мая, весной, дни начинают становиться совсем жаркими’ и т. д. Таким образом, изменение порядка следования компонентов пояснительной конструкции не нарушает общего смыслового содержания предложения.

Пояснительные отношения возникают при синтаксической реализации пояснительной семантики посредством расширения либо сужения объёма информации. В семантическом плане поясняющему компоненту характерно более подробное изложение, расширение (от общего к частному) или же обобщение, сужение (от частного к общему) информации в зависимости от коммуникативного фактора. Расширение, как правило, содержит дополнительные сведения: тат. *Кәрван-кәрван булып, Зәңгәр Чишмәнең уртасыннан – байлар мәчете яныннан басу капкасына чаклы тезелгән арбалар безне алып китәргә эзер торалар* (Г. Ибраһимов). ‘Повозки, выстроившиеся караваном с середины деревни – от мечети баев до полевых ворот, готовы забрать нас’.

Сужение служит для концентрации внимания слушающего на актуальном факте, который не выходит за рамки информационного пространства предыдущей синтаксической единицы. Например: тат. *Әмма күңелем кара көздән – язны, бигрәк тә аның чәчәкләрен сагына башлый* (Ф. Яхин). ‘Но в тёмную осень моя душа тоскует по весне, особенно по весенним цветам’; карач.-балк. *Инал, туугъан элинден айырылып, тауда, дорбунда жашайды*. ‘Инал, уехав из родной деревни, живёт в горах, в пещере’.

Компоненты пояснительной конструкции в тюркских языках соединяются при помощи:

- союзных слов, которые обогащают семантику пояснения разными модально-оценочными оттенками: узб. *Унинг бир қизиқ одати бор эди, яъни бизнинг уйларимизга кўп қатнар эди*. ‘У него была одна интересная привычка – он часто бывал у нас’;

- своеобразной, близкой к интонации ожидания, интонации. В подобных бессоюзных сложносочинённых предложениях вторая часть уточняет, раскрывает, конкретизирует или обобщает содержание первой: тат. *Керсәләр, исләре китте, акыллары таралды: камыр сыны, малай булып, кәжә бәтиләре белән уйнап йөри* (Камыр батыр). ‘Они вошли в дом и замерли от удивления: мальчик из теста играет с козлятами’; башк. *Уның донъяһы теуәл: байлық яқшы, тамақ туқ, өс бөтөн, ауырлық күрмәй*. ‘У него всё в порядке: состояние хорошее, сыт, обут, трудностей не видит’;

кирг. *Дагы алга карай жылууга эч кандай мүмкүнчүлүк болбоду: ай караңгы, айлана тунт токой; жол қайсы экендигин билип болбойт.* 'Продвигаться вперёд было невозможно: тёмная ночь; кругом густой лес; невозможно различить, где дорога.'

Среди союзных пояснительных конструкций наиболее частотными являются построения с союзным словом *ягни* 'то есть', с помощью которого обеспечивается самое полное выражение тождества: тат. ...*Сөү идеалдыр ул, ягни гарәпчә: максады әкьса* (Г. Тукай). 'Любовь – это, наверное, идеал, то есть по-арабски: наивысшая цель'.

Союзное слово *дөрсрәге* 'точнее' выражает полное тождество объектов: тат. *Картлар үзләреннән үзләре генә картаймый, аларны яшьләр, дөрсрәге, аларның сиңа булган мөнәсәбәте картайта* (М. Маликова). 'Старики не стареют сами по себе, их старит молодёжь, точнее, их отношение к ним'.

В пояснительных конструкциях с союзным словом *аеруча* 'особенно' присутствует семантика включения, поясняемое представляется не в полном объёме, а играет роль частного в содержании всего предложения: кум. *Сиз, онунчу классны охувчулары, айрокьда яхиы охумагьа тарыкьсыз.* 'Вы, учащиеся десятого класса, должны особенно хорошо учиться'.

Словом *масәлән* 'например' в предложение вводится приведённый в пояснение чего-нибудь пример: тат. *Мондый изге эшнәң үз вакыты да булгандыр бит, масәлән, яшьлек чагы...* (Г. Минский). 'У такого святого дела, должно быть, было своё время, например, время молодости...'

Союзное слово *шул исәптән* 'в том числе' имеет семантику присоединения: тат. *Барлык жыелган халык, шул исәптән яшьләр дә, әлеге тәкьдимне шатланып кабул итте.* 'Собравшиеся люди, в том числе и молодые, с радостью приняли это предложение'.

В этом же значении используется конструкция *ул санда / шул санда* 'в том числе'. Например: карач.-балк. *Былайдагыылагьа, ол санда сизге да, ашыкъмазгьа керекди.* 'Всем здешним, в том числе и вам, не нужно торопиться'.

Союзное слово *бигрәк тә* 'особенно' употребляется, когда поясняющий компонент представляет особый, наиболее важный пример: тат. *Алар, бигрәк тә әнкәй, көндәлек тормышта һәрдаим очрап торган һәртөрле мәсьәләләрдә әткәйне үзенең алыштыргысыз киңәшчәсе итә белде* (Ф. Яхин). 'Они, особенно мама, сумела сделать отца своим незаменимым советчиком в различных вопросах, постоянно возникающих в повседневной жизни'.

Союзное слово *хәтта* 'даже' выделяет частный признак как неожиданное обстоятельство. Например: тат. *Зарифны тагын үртәде, хәтта чәнчеп тә алды бу сүзләр* (Г. Минский). 'Зарифа снова задела, даже укололи эти слова'.

С помощью поясняющего компонента может поясняться как какое-либо слово в предложении, так и предложение полностью:

- Пояснение отдельного слова: тат. *Маңгаенда аның уч төбедәй генә ак табы – йолдызы бар* (Н. Фэттах). 'У него на лбу есть маленькое белое пятно – звёздочка'; гаг. *Чожук ертеси гүнү гидий гене ораи, о аажа.* 'Парень на следующий день идёт снова туда, к тому дереву'; к.-калп. *Биз, от оратугын машина айдап атырган балалар, Дәниярды биришии рет көрдик* (Ч. Айтматов). 'Мы, работавшие на сенокосилках парни, впервые увидели Данияра'; кум. *Фольклор – халкьны авуз яратывчулугьу – гертилей де, чебер адабиятны анасы йимик зат.* 'Фольклор – устное народное творчество, – действительно, как мать художественной литературы'.

- Пояснение предложения полностью: тат. *Бая гына янгын ураган агачның уты хәзер бөтенләй күренми иде диярлек, дөрсрәге, һәммә тараф күе яңгыр пыяласы артында калды* (Ф. Яхин). 'Сейчас уже почти не было видно пламени ещё совсем недавно горевшего дерева, точнее всё вокруг осталось за стеклом сильного дождя'; *Әмма бу гаиләгә дә бәхет иңде, ачыграк итеп әйткәндә, бәхетсезлек бәхет китерде* (М. Маликова). 'Но и в эту семью пришло счастье, точнее сказать, несчастье принесло счастье'.

Пояснение содержит имплицитную информацию, которая характеризуется различной семантической наполненностью:

1. Пояснение пространственных либо временных координат событий: тат. *Әле күптән түгел генә, моннан ике ел элек, Әминнәрнең өенә ярты чакрымлап ераклыкта иде ул* (К. Әмири). 'Ещё совсем недавно, два года тому назад, это находилось на расстоянии примерно полкилометра от дома Амина'; гаг. *Бурда, стеновозлук одасында, генчләр йазылэрлар, оннары кутлээрлар*. 'Здесь, в зале бракосочетания, молодые расписываются, их поздравляют'; карач.-балк. *Былайда, Асандырланы межгитни аллында, бираз кьарт олтурунду*. 'Здесь, во дворе медресе Асандыровых, сидят несколько стариков'.

2. Добавление к исходной новой информации, которая не дублирует предыдущую: тат. *Кайсы көннәрдә, бигрәк тә кояшлы, тын иртәләрдә, ниндидер кошларның матур гына сайраган авазлары яңгырый* (Э. Касыймов). 'В некоторые дни, особенно в солнечные, тихие утра, слышатся звуки пения каких-то птиц'; гаг. *Гелер о. Атлы гелер, ики киши да – ики салдат та – йаннарында*. 'Приезжает он. Приезжает верхом, а два человека – два солдата – у него с двух сторон'.

3. Пояснение может указывать на конкретное лицо: тат. *Фатыйма апаныз көннәр буге, атналар буге, зарыгып, сөөкле кешедән – очучыдан аваз көтте* (Ә. Баянов). 'Наша тётя Фатима целыми днями, неделями с нетерпением ждала вестей от своего любимого человека – лётчика'; гаг. *Бен ону йүредежәм, дәрмиш, бу чождуу, аужилаа*. 'Я его обучу, говорит, этого мальчика, охотничьему делу'.

4. Поясняющий компонент может содержать индивидуализацию, которая выражается через имя собственное: тат. *Фатыйма апаны, күпләрнең сөөкле артисткасын, һәр жирдә һәркайчан таныш булмаган кешеләр дә танып, исәнләшергә, елмаеп сәлам бирергә ашыгалар* (Ә. Баянов). 'Тётю Фатиму, многими любимую актрису, всегда везде узнают, даже незнакомцы спешат поздороваться с ней, улынуться'; гаг. *Бир да баарэр комишуйкасына – бабу Катинкайа*. 'И сразу кричит своей соседке, бабке Катинке'; кум. *Полкнү командири – полковник Сулимов – мени обзюню ягына чакьырды*. 'Командир полка – полковник Сулимов – пригласил меня к себе'.

5. В качестве пояснения может выступать более употребительное название, синоним слова: тат. *Ул башы белән гарепкә (көнбатышка) таба ята* (С. Шакир). 'Он лежит головой в сторону запада (к западу)'.

6. Поясняющий компонент может вводиться для выражения максимальной точности, с целью корректировки: тат. *Картлар мал-мөлкәтне бүләргә керештеләр, доресрәге, үзенә кирәкмәгән айберләрне генә биргән Вафаны җөпләп кенә тордылар* (М. Галәү). 'Старики начали делить имущество, точнее они лишь поддерживали Вафу, который давал только ненужные ему самому вещи'; *Кичен, кояш баеганчы ук, Гөлнәра Рәшитовнаны клубка ияртеп алып барырга дип, күрше кызы Заринә керде* (Ф. Яхин). 'Вечером, еще до захода солнца, для того, чтобы вместе пойти в клуб с Гульнаррой Рашитовой, зашла соседка Зарина'.

7. Пояснение через сопоставление: тат. *Аннары кеше кулыннан килгәнчә хезмәт, иҗәт итә, балалар үстәрә, мал-мөлкәт туплый – ягни чирек гасыр буге дөнъяның дилбегәсен ул үз кулында тота* (М. Маликова). 'Потом человек по мере своих сил и возможностей трудится, созидает, растит детей, накапливает имущество – то есть на протяжении четверти века он держит в своих руках вожжи мира'.

Синтаксическая позиция поясняющего компонента в предложении эксплицитно представляется поясняемым компонентом, поэтому его появление не прогнозируется грамматически, определяется различными коммуникативно-прагматическими установками.

Позиция компонентов пояснительной конструкции обладает грамматическим значением. Порядок частей в подобных конструкциях является строго фиксированным и характеризуется обязательной постпозицией зависимого компонента.

Литература

1. Бекмагамбетов Ш. Структурно-семантическая характеристика основных типов пояснительных конструкций в казахском языке: автореф. дис. ...канд. филол. наук. Алматы, 1993. 25 с.
2. Захарова Л. В. Обособленные второстепенные члены предложения со значением уточнения в современном русском литературном языке: автореф. дис. ...канд. филол. наук. Ставрополь, 2008. 21 с.
3. Чуглов В. И. Осложнённое предложение: полупредикативные и пояснительные конструкции в современном русском литературном языке (структурно-семантический аспект): автореф. дис. ...д-ра филол. наук. Ярославль, 2012. 45 с.
4. Галләмов Ф. Г. Аныклагычларның белдерелүе, бәйләүче чаралары һәм мәгънә күләме = Выражение, средства связи и семантика поясняющих членов // Тюркологический сборник. Вып. 2. Языки и литература тюркских народов: история и современность. Материалы международной научно-практической конференции. Елабуга, 2004. С. 14–20.
5. Татар грамматикасы: өч томда / проект җит. һәм автор М. З. Зәкиев. Т. III. Тулыландырылган 2 нче басма. Казан: ТӘҺСИ, 2017. 536 б. = Татарская грамматика: в трёх томах / рук. проекта и автор М. З. Зәкиев. Т. III. Издание 2-е, дополненное. Казань: ИЯЛИ, 2017. 536 с.

References

1. Bekmagambetov Sh. Structural and semantic characteristics of the main types of explanatory constructions in Kazakh language: abstract of the dissertation of the Candidate of Philology. Almaty, 1993. 25 p. (In Russ.).
2. Zakharova L. V. Isolated secondary members of a sentence with the meaning of clarification in the modern Russian literary language: abstract of the dissertation of the Candidate of Philology. Stavropol, 2008. 21 p. (In Russ.).
3. Chuglov V. I. Complicated sentence: semi-predicative and explanatory constructions in the modern Russian literary language (structural and semantic aspect): abstract of the dissertation of the Doctor of Philology. Yaroslavl, 2012. 45 p. (In Russ.).
4. Gallyamov F. G. Expression, means of communication and semantics of explanatory terms // Turkological collection. Vol. 2. Languages and literature of the Turkic peoples: history and modernity. Materials of the international scientific and practical conference. Elabuga, 2004. P. 14–20. (In Tatar).
5. Tatar grammar: in three volumes / project leader and author M. Z. Zakiev. Vol. III. 2nd edition, expanded. Kazan: IYALI, 2017. 536 p. (In Tatar).

Лениза Газинуровна ХАБИБУЛЛИНА, д-р. филол. наук, старший научный сотрудник отдела лексикологии и диалектологии Института языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова АН Республики Татарстан, г. Казань, Россия, e-mail: valievalg@mail.ru

Leniza G. HABIBULLINA, Doctor of Philological Sciences, Researcher, Department of Lexicology and Dialectology, Institute of Language, Literature and Art named after G. Ibragimov, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russia, e-mail: valievalg@mail.ru

Поступила в редакцию
(Received) 28.02.2022

Одобрена после рецензирования
(Approved) 12.11.2022

Принята к публикации
(Accepted) 09.12.2022